

9 апреля 2018 года. Рэйвенхед, Зрящее место (п.п.п. в ориг. The Seeing Seat — возможно, отсылка на «Амон Хен» из Властелина колец, только там было The Seat Seeing — «холм зрения».).

Флёр оторвалась от Палантира и потёрла виски, состроив гримасу на лице. Её разум был похож на непропечённое тесто для пиццы: такой же мягкий и тягучий. Думать было тяжело, хотя со временем становилось всё легче.

— На этот раз пять минут, — сказал Гарри. — Уже лучше.

— По части времени, возможно, но различить то, что я там видела, так и не получилось, — ответила Флёр с ещё одной гримасой. — Думаю, пора признать, что ты единственный, кто может правильно пользоваться этой штукой.

— Я всё ещё уверен, что практика позволит вам, девочкам, пользоваться им столь же хорошо, но настаивать не буду, — пожал Гарри плечами.

Дора, Флёр и Луна попросились опробовать Палантир три дня назад, но их способности в управлении шаром даже близко не могли сравниться с его собственными. Возможно, потому что именно он их создал. Возможно, потому что его умения в области Искусств Разума и Проявления Воли были куда продвинутей. Возможно, потому что ему было легче отделить себя от мира и просто наблюдать за ним. А возможно, потому что его разум работал по-другому, благодаря рунам или чему-то ещё. А может быть, всё вместе взятое. Как бы то ни было, пользоваться Палантиром девочкам было гораздо труднее, чем ему.

— В последние несколько дней ты проводишь здесь ужасно много времени, — заметила Флёр. — Увидел что-нибудь интересное?

— Ничего особенного, — ответил Гарри, пожав плечами. — Большую часть времени я организовывал свою пернатую шпионскую сеть. Мне больше не нужно отправляться туда лично, так как я теперь я могу отдавать команды через Палантир.

Он создал ещё один Ведомый Палантир и установил его в Украине, рассчитывая, что там, в непосредственной близости от Румынии, он сможет отыскать ещё несколько приспешников Волдеморта. Хотя это пока и не принесло никаких плодов, по крайней мере, он смог призвать себе на службу местных воронов, дабы те стали его глазами и ушами.

— Нимми сказала мне, что «Табу» сегодня снова сигнаило.

— Да, ещё одна ложная тревога, — вздохнул парень.

— Гарри, тебе нужно нанять начальника безопасности, чтобы он занимался этими вещами, — твёрдо заявила Флёр, сразу переходя к делу. — Я знаю, что тебе не хочется выдавать кому-то свои секреты, но ты слишком сильно рассредоточиваешь свои силы и к тому же не являешься специалистом в этой области. Раз уж ты смог делегировать исследование зеркал Септиме и её людям, то сможешь сделать то же и с вопросом безопасности.

Гарри недовольно хмыкнул, но не стал отвергать её предложение. В конце концов, это было правдой, он стал немного рассеян, и мог только догадываться о том, что из себя представляет надлежащая охрана. Нанять кого-то, кто действительно знает, что делать, вышло бы куда эффективнее.

Но (куда же без этого но) идея делегировать охрану острова кому-то другому не давала ему покоя. Он без всяких сомнений передал работу над зеркалами Септиме и её команде — это был просто бизнес, созданный для его обогащения, дабы не нужно было переживать о деньгах для других проектов, которые ему действительно были важны.

Управление Спеллхейвеном он также делегировал по мере возможности, и Нарцисса, к счастью, была вполне счастлива взять бразды правления в свои руки, но это дело тоже лишь отчасти считалось для него важным.

Однако к безопасности нужно было относиться со всей серьёзностью. К сожалению, делегирование этих полномочий означало предоставление кому-то другому доступа к вардам. А это подразумевало раскрытие существования «Табу» и «Карты Мародёров». То есть необходимо было положиться на третье лицо, что будет хорошо выполнять свою работу и не станет потом доставлять проблем.

— Я знаю, просто... кроме вас, троих, я больше никому не доверяю, — признался Гарри. Он бы с радостью перепоручил эту задачу Доре, но она оказалась не заинтересована в организации охраны, к тому же стала сейчас главным тренером для защитников острова.

— Тогда доверь Нимми выбрать подходящего начальника безопасности, — самодовольно предложила Флёр. — У неё уже есть кое-кто на примете.

— Ну а как же иначе, — Гарри закатил глаза. Дора была первой, кто предложил нанять начальника безопасности, но в то время он воспротивился этой идее. Очевидно, она всё равно решила это сделать и нашла кого-то, вероятно, предвидя, что он не сможет затягивать с этим вопросом до бесконечности. — Я его или её знаю?

Если это был не Муди...

Гарри с большим уважением относился к опыту и паранойе старого побитого аврора, но тот был человеком Дамблдора.

— Возможно, — ответила Флёр, небрежно пожав плечами. — Джеремайя, или «Джереми», как он сам предпочитает себя называть, Кинкейд. Вроде как, он бывший аврор из Северной Америки, но вынужден уйти в отставку, потому что потерял руку, сражаясь с каким-то тёмным волшебником.

— А, из этого может что-то выйти, — Гарри не знал этого человека лично, поэтому имя для него ничего не значило, но он понимал, что волшебники Северной Америки гораздо сильнее заботятся о безопасности, чем британские. Когда он был там, это сводило его с ума.

У американцев также имелись более строгие, чем в Британии, правила относительно того, какие люди подходят для работы в Аврорате. И калеки в этот список не входили. Какая-то последовательность событий должна была привести к тому, что этот Кинкейд оказался на Спеллхейвене, возможно, на почве горя из-за травмы и увольнения из Корпуса Авроров.

Если Гарри всё же решит нанять этого человека, то должен будет заняться изготовлением для него новой конечности, из плоти или металла. Не лишним будет дать человеку, работающему на тебя, повод для благодарности, особенно если ты назначаешь его ответственными за безопасность. Возможно, что новую конечность нельзя будет воссоздать, поскольку раны, нанесённые враждебной магией, часто не поддавались исцелению, но в этом не было ничего страшного. Гарри всё равно не был целителем.

10 апреля. Спеллхейвен.

Гарри посчитал Джереми Кинкейда человеком забавным. Не потому что у него имелось чувство юмора, его он пока особо не демонстрировал, а потому что он был чертовски скованным. Сорока с небольшим лет волшебник всегда говорил «да, сэр», скованно стоял в напряжённом ожидании с тех пор, как вошёл в шато, и даже в сидячем положении выглядел скованным. Похоже, что американский Корпус Авроров больше походил на военную организацию, чем на полицию.

— Вы не возражаете, если я задам вам несколько вопросов, мистер Кинкейд? — спросил Гарри.

— Вовсе нет, сэр.

— Хорошо. Первое, что меня интересует, что вас вообще привело на Спеллхейвен?

Лицо Кинкейда на мгновение исказилось от горечи, прежде чем он ответил:

— Раньше я проводил много времени на работе. Потом меня уволили из корпуса, и я узнал, что моя жена использовала это как возможность завести интрижку. Настроение у меня было не самое лучшее, и дела быстро приняли нехороший оборот. Мы уложили друг друга в больницу, что уничтожило большую часть моих сбережений, так как правительство больше не оплачивало мои медицинские счета. Моя сука-жена получила опеку над нашим сыном и устроила слезливый спектакль перед судьёй о том, как она меня боится, так что теперь я вижу своего мальчика только раз в месяц.

— Чёрт, не повезло, так не повезло, — Гарри покачал головой, чувствуя смесь недоверия и веселья по поводу того, как сильно жизнь в последнее время приложила этого парня.

Тем не менее последняя часть может вылиться в проблему, если кому-то взбредёт в голову использовать сына как рычаг давления на мужчину. Им придётся подумать о том, чтобы изменить условия опеки. Щедрого денежного вливания в сочетании с очерняющей кампанией против бывшей жены, вероятно, будет достаточно.

— Это уж точно, — пробормотал Кинкейд. — В общем, я слышал, что вы набираете людей для борьбы с этим вашим Волдимортом, а мне нечем было заняться. Подумал, что стоит попробовать, вдруг вы возьмёте волшебника без доминирующей руки.

Слухи об этом дошли до Америки? Они, конечно, не пытались сохранить это в тайне, но Гарри не думал, что стычка между ним и Волдемортом придётся им в новинку.

И ещё, Волдиморт. Ха!

— Вы хотите присоединиться к Войску Ворона (п.п.п. в ориг. Raven Host. Я не нашёл официального перевода этого названия, да и Ваху Онлайн не играл, так что, будет мой вариант.)? — спросил он.

Гарри, возможно, уже повзрослел по сравнению с тем одиннадцатилетним подростком, связывавшего всё, с чем он сталкивался, с чем-то, что он ранее видел в том или ином вымышленном фэнтезийном сеттинге, но он так и не перерос свою склонность заимствовать оттуда названия.

Ему нравилось называть своих приспешников Войском Ворона по многим причинам, даже если он никогда не играл в «Warhammer Online: Age of Reckoning». Возможно, было немного неразумно так откровенно проводить все эти аналогии с воронами и тем самым намекать на его форму Анимаса, но Гарри не мог полностью устоять перед соблазном тщеславия и символизма.

— Да. Сэр.

Что ж, это плохо. Если этот человек искал активных действий, то, возможно, он не захочет работать начальником службы безопасности.

— Знаете ли вы, почему я сегодня попросил о встрече с вами? — спросил Гарри после нескольких секунд раздумий.

— Нет, сэр. Мисс Тонкс не сказала.

— Мне нужен начальник безопасности острова, — сказал он прямо. — Я могущественный волшебник и могу делать такие вещи, что не под силу большинству других людей, но мне всего семнадцать, и я могу лишь только догадываться о том, что из себя представляет хорошая охрана.

— Вы хотите, чтобы я стал начальником службы безопасности Спеллхейвена? — удивлённо спросил Кинкейд.

Гарри кивнул:

— Я пойму, если вы предпочтёте присоединиться к Войску Ворона, но мы сейчас нуждаемся в ком-то, достаточно компетентном в вопросах безопасности, нежели чем в ещё одном бойце. Независимо от того, что вы выберете, я также предлагаю взглянуть на вашу руку и посмотреть, могу ли я что-нибудь с ней сделать.

— Вы думаете, что можете что-то сделать с моей культёй? — в голосе американского волшебника одновременно звучали и скептицизм, и надежда.

— Зависит от того, как вы её потеряли, — пожал плечами Гарри.

— Обычное режущее проклятие, хоть и сильное.

Сложнее, чем если бы он потерял её из-за обычного лезвия, но не настолько, если бы потеря произошла в результате попадания «тёмного» проклятия. Гарри мог с этим разобраться.

— Хорошо, я почти уверен, что, на худой конец, смогу сделать вам полностью функциональный серебряный протез. Есть также шанс, что я смогу создать магический клон вашей руки и прикрепить её на место, но для этого вам придётся добровольно расстаться с кровью и частичкой кожи, — предупредил он.

Кинкейд выглядел озадаченным, и на то были веские причины. Добровольно отдать кровь другому магу было чертовски глупо. Достаточно опытный волшебник мог защитить себя от любых заклинаний, насланных на него при помощи крови (взятой насильно или иным способом без согласия донора), но, если ты отдавал её добровольно, тогда никакой защиты уже не было.

Но бывший аврор не был таким параноиком, как Муди, и соблазн вернуть руку, в конце концов, оказался слишком велик. Через несколько дней он ходил с новой рукой и согласился взяться за безопасность Спеллхейвена.

Гарри был доволен тем, насколько всё прошло гладко. Конечно, ему всё равно придётся присматривать за самим Кинкейдом, дабы убедиться, что тот не является чьим-то шпионом, но

в целом он был доволен тем, как всё прошло.

Он также попросил бабушку Флёр отправить к этому человеку парочку вейл. Хотя он и не уловил в нём никаких «шпионских» чувств, несколько месяцев чпоканья с вейлами, дабы заручиться его верностью, уж точно не помешают. К тому же, лучшего способа забыть неудачный брак лучше и не придумаешь.

Нельзя также забывать о добровольно отданной крови... Гарри ещё не настолько пропащий, чтобы использовать её для порабощения человека, но он без проблем использовал её в качестве основы для создания устройства, которое немедленно предупредило бы его даже о малейшем приступе нечестности или враждебности Кинкейда.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/5042459>